

Лесное хозяйство

довольно крупные ценопопуляции примулы крупночашечной (*Primula macrocalyx*).

В настоящее время при отсутствии какой-либо охраны территории дендрария говорить о прове-

дении опытных работ не приходится. Основная задача сейчас — сохранение самой коллекции растений и статуса базы учебной практики по дендрологии.

Библиографический список

1. Петров А.П., Подгорбунских Н.А., Кожевников А.П. Оценка состояния прививок сосны кедровой сибирской на сосну обыкновенную // Теоретические и практические проблемы лесовосстановления на Урале. Екатеринбург: УГЛТУ, 2002. С. 51–53.
2. Хохрин А.В. Методика отбора правых и левых форм у сосны обыкновенной и других пород // Леса Урала и хозяйство в них. Вып. 5. Свердловск: НТО леспром, 1970. С.110–115.
3. Хохрин А.В. Внутривидовая дисимметрическая изменчивость древесных растений в связи с их экологией: автореф. дис. ... д-ра биол. наук. Свердловск, 1977. 49 с.
4. Петров А.П. Стереоморфизм лиственницы Сукачева // Науч. тр. УГЛТА. Екатеринбург, 2000. С. 25–27.

УДК 630 (420.5)

Н.Н. Чернов
(N.N. Tchernov)
(Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург)

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА (FORESTRY OF THE ORENBURG COSSACK ARMY)

Чернов Николай Николаевич родился в 1942 г. В 1965 г. окончил Уральский лесотехнический институт. В 2002 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук на тему «Лесокультурное дело на Урале: становление, состояние, пути дальнейшего развития». В настоящее время работает профессором кафедры лесных культур и мелиораций в Уральском государственном лесотехническом университете. Опубликовал 195 печатных работ, в том числе в изданиях по списку ВАК 20. Научные интересы: лесокультурное дело и история лесного хозяйства на Урале.

Воссоздана история ведения лесного хозяйства в лесах Оренбургского казачьего войска в XIX в. Рассмотрены вопросы организации лесоустройства, лесопользования и лесовосстановления.

Reconstruct the history of forestry in woods of the Orenburg Cossack army in XIX century. Discussed the organization of forest regulation, forest management and reforestation.

Интенсивное использование лесов для строительства и отопления жилых и служебных зданий казачества с момента организации Оренбургского казачьего войска в 1735 г. привело к быстрому сокращению площади лесов. Острый дефицит в древесине в южных районах казачьего войска сложился уже к 1830 г., что потребовало принятия неотложных

мер по регулированию лесопользования, охране лесов от пожаров и самовольных рубок. Существенной причиной, вызвавшей наряду с острой нехваткой древесины необходимость проведения работ по лесовосстановлению и лесоразведению, явилось обмеление рек вследствие вырубki лесов.

Усилиями оренбургского генерал-губернатора В.А. Перовского

в 1834 г. при Войсковом правлении была организована Школа земледелия и лесоводства, призванная решить проблему подготовки специалистов лесного хозяйства. Цикл обучения в школе составлял 4 года; для преподавания лесоводственных дисциплин был приглашен из Дерптского университета кандидат лесоводства Элерт, осуществлявший наряду

Лесное хозяйство

с преподаванием техническое руководство лесовосстановлением и лесоразведением на территории войска. Школа просуществовала 34 года, подготовив несколько выпусков специалистов лесного хозяйства.

Первые лесокультурные работы были проведены в 1834 г. В этот год были приведены в известность войсковые леса, лучшие из них переведены в заповедные леса, было пересажено жителями из башкирских и других лесных дач до 70 тыс. кольев быстрорастущих древесных пород: ветлы, осокоря, тополя. Длина кольев достигала 2 м, глубина заделки – до 0,7 м. Надземная часть посадочного кола обматывалась соломенным жгутом с целью предотвращения ожога солнечными лучами. С 1834 по 1858 гг. было высажено до 900 тыс. кольев и черенков. Приживаемость посадочных кольев составляла 11 %, а более мелких по размерам черенков и прутьев, применявшихся для посадки в 1840–1850 гг., – 66 %.

В связи с низкой приживаемостью вегетативного посадочного материала и высокими затратами ручного труда было принято решение о переходе на посев леса, главным образом хвойных древесных пород. Агротехнику посева леса войсковым лесоведам приходилось осваивать путем проб и ошибок. Лесным смотрителям полковых округов было поручено высевать семена хвойных пород вместе с семенами покровных злаковых культур; предполагалось, что при жатве хлебов всходы семян хвойных не только не будут уничтожены, а напротив, под защитой злаков приживаемость посевов повысится. Но надежды не вполне оправдались: приживаемость посевных лесных культур, как и посадок кольев, была низкой.

Одновременно с проведением посевов осваивались приемы со-

здания культур посадкой сеянцев. При домах военно-лесных сторожей были устроены небольшие питомники в виде гряд. Были созданы два лесопитомника общей площадью более двух десятин; в конце XIX в. их площадь была увеличена до 50 десятин. Но посадки, как и посевы леса, вследствие их невысокой лесоводственной эффективности и значительных затрат, носили ограниченный характер.

Низкий уровень ведения лесного хозяйства и экономической его эффективности требовали принятия мер по организации лесного хозяйства на уровне, достигнутом в середине XIX в. в лесах Лесного департамента, соседствующих с войсковыми лесами. Войсковым начальством в 1842 г. был поднят вопрос перед Военным министерством о необходимости учреждения в Оренбургском войсковом правлении лесного отдела, возглавляемого ученым лесничим. Ежегодные затраты на содержание штата в составе лесничего и двух писарей в объеме 1287 руб. предлагалось отнести на общий войсковой капитал Оренбургского казачьего войска. Был составлен проект «Положения об управлении лесами войска» из 59 параграфов. Но организация Лесного отделения затянулась на долгие годы – Военное министерство не решало вопрос увеличения финансирования.

Оренбургское казачье войско на начальной стадии организации лесного хозяйства придерживалось опыта, накопленного в Донском казачьем войске. После организации губернских палат Министерства государственных имуществ за основу с середины XIX в. были приняты установления этого министерства; войсковая администрация основные вопросы согласовывала с Палатой госимуществ Оренбургской

губернии. В 1845 г. был разработан ряд правил по организации лесного хозяйства, которые были доведены до лесных смотрителей полковых округов. Эти меры касались регулирования лесопользования в войсковых и станичных лесах, их охраны и восстановления.

В 1844–1849 гг. в состав войсковых были переданы значительные площади земель ведомства государственных имуществ; разграничение земель и лесов Войска и Лесного департамента на этом было завершено. Было намежено казачьих земель 1855,2 тыс. десятин, в том числе лесов – 222,2 тыс., сенокосов – 434,0 тыс. и неудобных земель – 239,0 тыс. десятин.

Организация Лесного отделения и лесничеств началась в 1870-х годах. Были организованы одно лесничество I-го разряда, два II-го разряда и 6 лесничеств III-го разряда. Леса делились на 4 категории:

- 1) войсковые боры;
- 2) леса на оброчных статьях;
- 3) куртины леса на свободных войсковых землях;
- 4) леса на станичных и поселковых землях.

С организацией Лесного отделения и лесничеств с привлечением к работе в них специалистов лесного хозяйства появилась возможность начать лесоустройство; первые работы по устройству лесов по правилам, утвержденным Министерством государственных имуществ в 1859 г., начались в войсковых лесах в первой половине 1880-х годов. Устройство началось с южных участков Оренбургской пограничной линии, которые к тому времени были пройдены межеванием. В более северных районах, на территории современной Челябинской области, где была сосредоточена большая часть казачьих лесов, устройство их проходило

Лесное хозяйство

одновременно с межеванием. Оба вида работ осуществлялись войсковыми специалистами; в отдельных случаях межевщики нанимались со стороны на договорных условиях. Устройство северных войсковых боров было завершено во второй половине 1890-х годов.

Оренбургский генерал-губернатор обратился в Главное управление казачьих войск с предложением разрешить вначале устройство «Генерал-губернаторских лугов» в количестве двух участков, принятых от Илецкого соляного промысла, и Санарского бора. Войсковой лесничий в этом предложении обосновал необходимость внутреннего межевания лесов с изготовлением землемерных планов. Планы, как было принято при межевании казённых лесов Лесного департамента МГИ, в первый раз могли заключать одноокружные линии с внутренней ситуацией, а впоследствии каждый участок леса должен быть снят на план для разделения его на кварталы (а этих последних на строевые и дровяные лесосеки) с подробным описанием ситуации и качества леса. После этого должны производиться остальные работы по лесоустройству.

Это положение, по мнению войскового лесничего, должно быть принято для устройства войсковых лесов, а на его основе организовано правильное лесное хозяйство. Основным результатом лесоустройства должно быть определение размера пользования лесом без его истощения, но для определения этого размера необходимо иметь точную цифру общей площади лесной дачи, подлежащей устройству, и частей её, древесных пород и качества. Поэтому прежде устройства дачи леса должны быть обмежеваны и планы межевания утверждены.

На момент написания доклада были обмежеваны лишь так назы-

ваемые генерал-губернаторские луга и леса, принятые от Илецкого соляного промысла и посёлка Рассыпного; хотя эти дачи не были обмежеваны формально, но границы их могли быть составлены с планов смежных с ними участков и окончательно отмежеванных. Остальные лесные дачи Оренбургского казачьего войска по состоянию на 1881 г. межеванием пройдены не были; к ним относились лесные дачи на территории Челябинского, Троицкого и Верхнеуральского уездов.

Войсковой лесничий считал, что следовало приступить к устройству и других лесных дач, относящихся к войсковым, хотя и не отграниченных от остальных земель, ввиду крайней необходимости введения правильного пользования лесом и в особенности в тех борах, где сбыт древесины обеспечен больше других. Это предложение относилось прежде всего к генерал-губернаторским лугам и Илецкой даче, находящимся в безлесной местности, и Санарскому бору 1-го лесничества, так как сбыт древесины из Санарского бора был значительнее, чем из других, ввиду близости г. Троицка и приисков.

С учетом вышесказанного войсковой лесничий считал необходимым выполнить следующие первоочередные работы:

1) устройство этих дач произвести на основе правил, утвержденных Министерством государственных имуществ в 1859 г. и используемых для устройства казенных лесов МГИ;

2) в связи с отсутствием плана Санарского бора произвести съемку границ по фактическому пользованию Войска и смежных станиц и поставить временные межевые знаки;

3) все угодья Санарского бора, которые в то время находились в бесплатном пользовании жите-

лей станиц, снять на план и образовать из них оброчные статьи;

4) обмежевать генерал-губернаторские луга и Илецкую дачу общей площадью в 959 десятин;

5) устройство указанных дач поручить двум ревизорам, положенным по штату при Лесном отделении Оренбургского казачьего войска, для чего командировать в их распоряжение межевщиков по два человека к каждому.

Войсковое хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска, согласившись с этими доводами войскового лесничего, представило их на усмотрение генерал-губернатора с ходатайством о разрешении приступить к устройству указанных дач, определив затраты в сумме 3638 руб., включающие приобретение четырёх мензул и других геодезических принадлежностей на сумму 488 руб. При этом было учтено, что доход Войска от лесов постоянно увеличивается: в 1879 г. – на 6422 руб., а в 1880 г. – на 12 091 руб. в сравнении с предыдущими годами. Хозяйственное правление признало совершенно необходимым и возможным приступить к устройству войсковых лесов, начиная с указанных выше дач, так как необходимая для этого сумма может быть легко покрыта из полученных уже доходов.

Генерал-губернатор, согласившись с предложением Войскового хозяйственного правления, вошел с ходатайством в Военное министерство о разрешении приступить к устройству указанных выше дач за счет общевоинских затрат Оренбургского казачьего войска. Это представление было препровождено для заключения в Лесной департамент МГИ. Лесной департамент полагал, что двух межевщиков на одного лесного ревизора-таксатора мало и было бы удобным составить из двух партий одну – из лесного ревизи-

Лесное хозяйство

ра в качестве таксатора и четырех межевщиков; при этом работы начать с Оренбургского уезда и затем перейти к устройству неразмежеванной еще к тому времени Санарской лесной дачи Троицкого уезда площадью 24 тыс. десятин.

Лесной департамент внёс коррективы и в расчет потребности рабочих, определенной в 1200 человеко-дней на 6 месяцев работы для каждого межевщика. Фактические затраты труда рабочих, исходя из опыта устройства лесов Лесного департамента, составят лишь 900 человеко-дней «ввиду прогульных дней по случаю праздников и дождей». Лесной департамент внес предложение сократить потребное число человеко-дней, придаваемых каждому лесному ревизору-таксатору, с 600 до 300. Были внесены и некоторые коррективы в расчеты денежных затрат.

В заключение Лесной департамент рекомендовал производить геодезическую съемку астролябией ввиду неудовлетворительных результатов применявшейся ранее мензульной съемки. Инструментальная съемка была рекомендована для определения границ дач, отделения лесов от сельхозугодий, для съемки квартальной сети и лесосек. Остальные операции – определение границ выделов, обозначение на планах дорог, рек, ручьёв и озёр – должны производиться рекогносцировочно с применением инструментов.

Это заключение Лесного департамента было послано на усмотрение оренбургского генерал-губернатора, по поручению которого Войсковое хозяйственное правление дало обоснование своих предложений, представленных им ранее, по организации лесоустройства; с некоторыми из замечаний Лесного департамента Хозяйственное правление согласилось.

Главное управление казачьих войск высказало своё итоговое мнение, согласившись с основными пунктами согласованных с Лесным департаментом предложений. Оно признало необходимость проведения лесоустройства и организации правильного лесопользования и одобрило организацию двух лесоустроительных партий в составе одного лесного ревизора-таксатора и двух межевщиков в каждой партии. Ревизоры должны были одновременно сохранить за собой обязанности по ревизии лесничеств. Главное управление полагало возможным разрешить Оренбургскому казачьему войску приступить к проведению лесоустроительных работ, начиная с 1882 г.

Комитет казачьих войск «представил настоящий доклад на благоусмотрение Военного совета» министерства со своим положительным заключением. Военный совет утвердил заключение Комитета казачьих войск.

В своем очередном докладе от 1883 г. Главное управление казачьих войск подтвердило факт проведения лесоустройства в 1882 г. трёх войсковых лесных дач. Проверкой, проведенной в октябре 1882 г., было выявлено отступление от установленных правил при устройстве Илецкой лесной дачи; выполненные и еще неоконченные работы «требовали полнейшей переделки». Работы по устройству Санарского бора было предложено продолжить в 1883 г. По результатам проверки был скорректирован расчет затрат на проведение лесоустройства, которые были определены в 4 тыс. руб. Военный совет министерства представил своё положительное мнение по докладу на рассмотрение Комитета казачьих войск, который согласился с этими заключениями об ассигновании данной суммы на лесоустроительные ра-

боты в 1883 г. (РГВИА Ф. 1. Оп. 1. Д. 37 322).

Два ревизора-таксатора и 4 межевщика в 1886 г. производили лесоустроительные работы по Верхнеуральскому и Коельскому борам и линейным оброчным статьям; были начаты и окончены работы по Нижнеуевельским оброчным статьям и в даче, принятой от Илецких соляных промыслов. Производились, но не были окончены лесоустроительные работы в борах Кабан-Карагайском и Черном (ГАОО. Ф. 37. Оп. 4. Д. 130).

В соответствии с протоколом заседания Войскового хозяйственного правления от 1 апреля 1887 г. войсковой лесничий предложил в текущем году приступить к устройству Чебаркульского, Кундровинского, Шушурдинского, Дуванкульского, Кичигинского, Еткульского, Назаровского и Копытовского боров, для чего нужно было командировать ревизоров-таксаторов Хростинского с двумя межевщиками и Сущевского с двумя межевщиками, отпустив по 500 руб. аванса каждому ревизору-таксатору. Все участники получили в казначействе аванс на предстоящие расходы по лесоустройству.

Был произведен расчет затрат на устройство войсковых боров Троицкого и Челябинского уездов – Чебаркульского, Кундровинского, Шушурдинского, Дуванкульского, Кичигинского, Еткульского, Назаровского и Копытовского. Общие затраты на год были определены в 3861 руб. В течение 1887 г. Войсковое хозяйственное правление неоднократно рассматривало просьбы ревизоров-таксаторов о выделении дополнительных средств на покрытие расходов по устройству указанных войсковых боров.

Ревизоры-таксаторы один раз в два месяца отсылали рапорты

Лесное хозяйство

в Войсковое хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска о количестве выполненных лесоустроительных работ – прорубке визиров, съемке местности на план, постановке столбов и затраченных рабочими на эти работы человеко-дней.

Войсковое хозяйственное правление в сентябре 1887 г. направило в Главное управление казачьих войск письмо, в котором сообщило, что «ассигнованных по § 9 статьи 2 сметы расходов общего войскового капитала в количестве 1800 руб. на устройство войсковых лесных дач оказывается недостаточно, соображаясь с расходами в предшествующие месяцы и с существующими среднесправочными ценами на рабочую силу. Принимая в соображение, что за недостатком ассигнованного кредита работы по лесоустройству неминуемо должны прекратиться в ущерб войсковым интересам, Войсковое хозяйственное правление имеет честь покорнейше просить Главное управление казачьих войск об ассигновании вновь дополнительного кредита на лесоустроительные работы в настоящем году примерно в сумме 1000 руб. с отнесением этого расхода на остатки § 5 статьи 2 сметы этого года».

Комитет казачьих войск в октябре 1887 г. сообщил наказному атаману Оренбургского казачьего войска, что он открыл дополнительный кредит на 1000 руб. Главное управление казачьих войск, препровождая это решение Комитета казачьих войск наказному атаману, посчитало необходимым «вместе с тем покорнейше просить на будущее время, в случае потребности в ассигновании дополнительных кредитов на лесоустроительные в Войске работы, делать представление по этому предмету своевременно» с указанием видов работ, которые оста-

лись неоконченными и требуют дополнительного кредита.

В 1888 г. проводились съемочные работы в Нижне-Увельской и Линейной войсковых дачах, а также в Черном, Михайловском и Еткульском борах. За май – июнь под руководством четырех межевщиков было прорублено и измерено 29 верст просек, 182 версты визиров, поставлено 559 столбов, отведено 550 десятин лесосек, снято на план 4033 десятины площади, при этом затрачено 1012 человеко-дней рабочих. В течение июля – августа были прорублены еще 31 верста просек и 232 версты визиров, поставлены 545 столбов, отведены 437 десятин лесосек, сняты на план 3665 десятин, затрачено 1330 человеко-дней.

При проведении лесоустройства был составлен набор лесосек на первые три года ревизионного периода – 1889, 1890 и 1891 по Еткульскому, Назаровскому и Копытовскому войсковым борах, относящимся к 3-му лесничеству. На 1889 г. было отведено деловой древесины сосны 190, березы 78 куб. саженей, дров соответственно 246 и 110 куб. саженей на общую сумму 5814 руб. Такое же количество лесосек было отведено и на следующие два года: на 1890 г. – на 5780 руб. и на 1891 г. – на 5983 руб. Аналогичные наборы лесосек были составлены и по другим борах – Черному, Кичигинскому и Кабан-Карагайскому 1-го лесничества, Булатовскому и Кулахтинскому борах 8-го лесничества, а также по Дуванкульскому бору 3-го лесничества (ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 141).

Устройство войсковых лесов продолжалось и в 1890-е годы. Согласно докладу по Главному управлению казачьих войск выяснилась необходимость произвести в 1895 г. съемочные и лесоустроительные работы в Джабык-Карагайском, Варламовском борах

и Санарской даче, генерал-губернаторских лугах и в даче «Брединские колки». Войсковое хозяйственное правление согласилось с мнением войскового лесничего, но пришло к заключению, что одной партии в составе одного таксатора и двух съемщиков для выполнения этих работ недостаточно. Оно решило:

1) увеличить число лесных межевщиков на 4 человека, положив каждому жалованье 25 руб. в месяц;

2) ревизию и устройство Варламовского бора поручить лесному ревизору-таксатору, придав в его распоряжение двух межевщиков;

3) ревизию и устройство дачи «Генерал-губернаторские луга» поручить местному лесничему Камбулину под надзором войскового лесничего, для чего дать ему двух межевщиков. Устройство произвести по лесоустроительной инструкции Лесного департамента 1894 г. издания и других его циркулярных распоряжений;

4) отвод лесов в рубку по Санарскому и Джабык-Карагайскому борах поручить местным лесничим, а в даче «Брединские колки» – межевщику под наблюдением лесничего и руководством ревизора-таксатора;

5) для съемки оброчных статей и земельных наделов лесничих и лесной стражи в Джабык-Карагайском бору и в даче «Брединские колки» послать по одному межевщику в распоряжение местных лесничих Горковского и Кочурова, а общее наблюдение за этими работами возложить на лесного ревизора;

6) при производстве съемочных и таксационных работ межевщикам нанимать в день не более 8 человек пеших рабочих и одного конного, а наблюдающих за этими работами – по 2 пеших рабочих;

7) необходимые на наем межевщиков 1108 руб., командировоч-

Лесное хозяйство

ное пособие исполняющему обязанности войскового лесничего надворному советнику Янькову 230 руб. и лесничему губернскому секретарю Камбулину 199 руб. и на наем рабочих 1300 руб., всего 2337 руб. «отпустить из войскового капитала». Войсковому лесничему было назначено вознаграждение за 6 месяцев полевых работ, а местному лесничему – по числу десятин, подлежащих ревизии. Прочим лесным чинам «вознаграждение производить не следует».

Данное заключение Хозяйственного правления было передано Лесному департаменту, который нашел эти предложения «вполне целесообразными и желательными к приведению в исполнение, а предполагаемый расход весьма умеренным» (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37 382).

Приводя указанную информацию, Главное управление казачьих войск Военного министерства решило поддержать предложение увеличить временно на 10 месяцев штат лесных чинов на 4 межевщика, а войсковому лесничему и лесничему 5-го лесничества Камбулину за выполнение ими работ сверх их прямых обязанностей назначить особое вознаграждение. Главное управление согласилось с результатами и с представленными планами лесоустроительных работ по вышеперечисленным борам и дачам Оренбургского казачьего войска, признав расходы на их выполнение весьма умеренными, и разрешило израсходовать на лесоустройство 2838 руб. из средств Оренбургского казачьего войска. Свое мнение Главное управление казачьих войск представило на рассмотрение Комитету казачьих войск для внесения его на Военный совет министерства, который его утвердил 16 октября 1895 г. (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37 392).

По состоянию на 1895 г. в Варламовском лесничестве были устроены: Тяукаевская дача, Еткульский, Назаровский, Копытовский, Варламовский, Чуксинский, Кичигинский, Дуванкульский боры; не были устроены Чебаркульский, Кундравинский, Шушурдинский боры и Каратабынская дача, состоящая из трех отдельных участков (ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 248).

В 1896 г. продолжалось переустройство Варламовского бора и заканчивались работы по устройству Чебаркульского, Кундравинского и Шушурдинского боров.

С целью скорейшего приведения в известность «войскового лесного имущества» к лесоустроительным работам в 1896 г., кроме ревизора-таксатора и двух межевщиков, были привлечены еще 6 землемеров Межевого отделения, хотя принимали участие в работах только трое из них. Наказной атаман сделал следующие распоряжения:

а) ревизору-таксатору Миллеру и 2 штатным межевщикам поручить закончить переустройство Варламовского бора, по окончании которого приступить к устройству Джабык-Карагайского бора;

б) поручить Миллеру закончить начатое еще в 1891 г. устройство Чебаркульского, Кундравинского и Шушурдинского боров; для выполнения камеральных работ прикомандировать к Лесному отделению сроком на 10 месяцев одного льготного офицера с отнесением необходимых на это 295 руб. на сумму, ассигнованную на лесоустроительные работы;

в) четырём землемерам Межевого отделения, командированным для обмежевания войсковых лесных дач, поручить при выполнении этой работы попутно, насколько позволит время, заняться съемкой в этих дачах оброчных статей и земельных наделов лесной администрации на деньги из

того же лесоустроительного кредита;

г) двух землемеров Межевого отделения командировать в полное распоряжение Лесного отделения и поручить им заняться съемкой оброчных статей и земельных наделов лесной администрации в Джабык-Карагайском и Брединском лесничествах и съемкой Хабарной лесной дачи.

К переустройству Варламовского бора и черчению планов Кундравинского, Чебаркульского и Шушурдинского боров приступили лишь с 1 июля, так как до этого числа ревизор Миллер и два штатных межевщика участвовали в операции по хозяйственной заготовке поврежденного шелкопрядом леса в Варламовском бору, а третий сверхштатный межевщик находился на лесоустроительных работах в Атаманской даче. «Вследствие этого в 1896 г. не только не было приступлено к лесоустроительным работам в Джабык-Карагайском бору, но и не закончено переустройство Варламовского бора. Замедление работ по устройству Варламовского бора произошло еще и потому, что вследствие пожаров в Чебаркульском и Кундравинском борах межевщикам пришлось снять на план поврежденные пожаром места. Лесоустроительные работы в Атаманской даче из-за отсутствия времени у лесничего в 1896 г. также не были окончены. В ней были остолблены только оброчные статьи и сделаны соответствующие надписи на столбах».

В докладе по Главному управлению казачьих войск от 11 июня 1897 г. рассматривалось ходатайство наказного атамана Оренбургского казачьего войска:

– об утверждении сделанного Войсковым хозяйственным правлением распоряжения о поручении лесничему Санарского

Лесное хозяйство

войскового лесничества повторного устройства Санарского бора;

- о разрешении прикомандировать к Лесному отделению Войскового хозяйственного правления двух сверхштатных межевщиков для выполнения лесоустроительных работ.

В представлении по данным вопросам сообщалось, что производившиеся в 1896 г. лесоустроительные работы в некоторых войсковых борах (Кундравинском, Чебаркульском, Шушурдинском и Тюгумском) окончены. Возложенные на лесного ревизора-таксатора «работы по ревизии и устройству Варламовского бора были начаты после освобождения межевщиков от работы в других борах; полевые работы почти закончены и составлено таксационное описание участков на 55 тыс. десятин; сделать же таксационное описание на большей площади, он, лесной ревизор, не имел возможности, так как значительную часть лета 1896 г. находился в разъездах по другим служебным делам. На окончание работ в Варламовском бору потребуется еще около 3 месяцев».

«Затем необходимо приступить к лесоустроительным работам в Санарском и Джабык-Карагайском борах», но для выполнения этих работ двух штатных межевщиков было недостаточно. Хозяйственное правление Оренбургского казачьего войска напомнило, что ревизионный период лесоустройства Санарского бора истек еще в 1894 г., и в настоящее время следовало приступить к его повторному устройству, а устройство Джабык-Карагайского бора было начато еще 5 лет назад – в 1892 г. В связи с указанным Войсковое хозяйственное правление предложило обязать лесного ревизора принять меры по скорейшему составлению отчетов по четырем устроенным борам и затем при-

ступить к окончанию работ в Варламовском бору, по устройству Хабарной дачи и по продолжению работ по Джабык-Карагайскому бору. Переустройство Санарского бора было поручено местному лесничему «с производством ему добавочного вознаграждения». Для успешного хода лесоустроительных работ в 1897 г. число штатных межевщиков в количестве двух человек предлагалось усилить двумя сверхштатными межевщиками до 1 мая 1898 г. «с производством им жалованья, наравне со штатными, 300 руб. в год, суточных по 15 коп. и с отпуском по 60 руб. на наем рабочих».

По штату Войскового хозяйственного правления Оренбургского казачьего войска от 1893 г. было положено содержать войскового лесничего, лесного ревизора (он же таксатор), 8 лесничих. Лесному ревизору выделялось на разъезды 180 руб. и на канцелярские расходы по 50 руб. в год, лесничим трех лесничеств по 100 руб. и пяти лесничеств по 50 руб.; кроме того, лесничему 5-го лесничества полагались разъездные по 180 руб. ежегодно. На содержание двух межевщиков отпускались 600 руб. и по 15 коп. суточных каждому в полевой сезон. Все затраты на лесоустройство в 1897 г. были определены в 2384 руб. Военный совет министерства утвердил представленный план работ и расходы по его осуществлению (решение Совета от 23 ноября 1896 г.) (РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37 392).

Таким образом, устройство наиболее важных для хозяйства войсковых боров было проведено в 1880 – 1890-х гг. Устройство лесов явилось одним из факторов, позволивших резко поднять экономическую эффективность лесного хозяйства Оренбургского казачьего войска (Чернов, 2010).

Расчетная лесосека, определенная лесоустройством, позволила на законных основаниях многократно увеличить объемы лесопользования; часть возраставшего при этом дохода вновь направлялась на проведение лесоустройства, что позволило ускорить проведение работ. В 1990-х годах ставился вопрос о проведении повторного устройства лесов (ревизии), где оно было завершено 10 лет назад. Сроки ревизии лесоустройства в целом выдерживались; ревизия лесов сводилась к внесению изменений в материалы первого лесоустройства без повторной натурной инвентаризации лесов. Ревизия была завершена после 1905 г. С началом Первой мировой войны в 1914 г. правительство увеличило субсидии Оренбургскому казачьему войску, в том числе на проведение нового лесоустройства – последнего в дореволюционный период времени.

Проведение лесоустройства позволило, несмотря на бюрократическую волокиту, связанную с необходимостью согласования основных вопросов с Лесным департаментом, значительно повысить эффективность управления войсковыми лесами, организации охраны лесов и регулирования лесопользования. Наряду с удовлетворением собственных нужд казачества в древесине производился отпуск древесины сторонним организациям и лесопромышленникам с использованием системы торгов. Например, в 1896 г. было продано по сплошнолесосечным рубкам главного пользования:

- высокоствольного леса по таксовой стоимости и выше на площади 2598 десятин на сумму 200 тыс. руб.;

- низкоствольного леса с 79 десятин на 0,7 тыс. руб.;

- леса погорельцам по сниженной таксовой стоимости на 2 десятинах на 0,3 тыс. руб.;

Лесное хозяйство

– хозяйственно заготовленного леса на площади 157 десятин на сумму 74 тыс. руб.

Вместе с другими видами лесопользования было отпущено лесоматериалов на сумму 263 тыс. руб. Общая сумма дохода от ведения лесного хозяйства составила 284,6 тыс. руб., увеличившись по мере проведения лесоустройства за последние 5 лет в 4 раза,

а с 1870 г. – в 28 раз. Расходы на ведение лесного хозяйства в 1896 г. составили 54,6 тыс. руб.; доходы превысили расходы в 5,2 раза.

Приведенные выше оценки экономики ведения лесного хозяйства в войсковых лесах являются свидетельством обоснованности принятого руководством Оренбургского казачьего войска решения об организации лесного хозяйства на ре-

гулируемой основе с использованием материалов лесоустройства. Вместе с тем следует признать запоздалость такого решения – длившаяся десятилетия бюрократическая переписка войскового начальства с Военным министерством по вопросу наведения порядка в войсковых лесах привела к значительной упущенной выгоде от ведения лесного хозяйства (Чернов, 2010).

Библиографический список

1. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37 322
2. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37 382
3. РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 37 392
4. ГАОО. Ф. 37. Оп. 4. Д. 130

5. ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 141
6. ГАОО. Ф. 37. Оп. 3. Д. 248
7. Чернов Н.Н. История лесного казачьего войска. Екатеринбург: УГЛТУ, 2010. 195 с.

УДК 630.232.322.5.630.5

В. В. Костышев
(*V.V. Kostyshev*)
(Уральский государственный лесотехнический университет,
Екатеринбург)

**СОХРАННОСТЬ 20-ЛЕТНИХ КУЛЬТУР СОСНЫ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ СПОСОБАХ
ОБРАБОТКИ ПОЧВЫ
(SAFETY OF 20-YEAR CULTURES OF THE PINE AT VARIOUS WAYS
OF PROCESSING OF THE SOIL)**

Ключевые слова: сохранность культур, различные обработки почвы, густота, дифференциация молодых культур.

Keywords: safety of cultures, various processings of the soil, density, differentiation of young cultures.

Учет сохранности культивируемых растений и других лесоводственно-таксационных показателей культур 19-летнего возраста был произведен осенью 2008 г.

Участок I занимает середину склона южной экспозиции крутизной до 10^0 в лесорастительных условиях сосняка ягодникового (субори свежей); до рубки древостоя в его составе преобладала сосна. С продвижением в направлении С–Ю к нижней части склона возрастает мощность почвы, лесорастительные условия сосняка ягодникового переходят в ле-

сорастительные условия сосняка разнотравно-ягодникового с более высоким плодородием почвы. По мере продвижения вниз по склону участие сосны в составе древостоя до его рубки снижалось и возрастало участие берёзы.

Опытные варианты создания культур сосны различаются способами обработки почвы. Изначально было принято решение сравнивать лесокультурные свойства различных способов обработки почвы без проведения последующих агротехнических уходов за культурами с целью более объ-

ективной оценки влияния лесорастительных факторов на приживаемость культур, на сохранность и рост культивируемых растений, так как применение агротехнических уходов с интенсивностью, достаточной для достижения высоких показателей приживаемости, в значительной мере нивелировало бы влияние обработки почвы и привело бы к снижению ценности эксперимента. Периодически проводимые лесоводственные уходы в виде осветлений и прочисток заключались в удалении из древостоя лиственных